

ГОДЪ ВЪ ВЕНГРИИ.

Очерки и замѣтки.

(Продолженіе ¹⁾).

Но мало-по-малу шла осушка болотъ. Въ Темешварѣ, гдѣ прежде въ каждомъ домѣ можно было найти хорошую, по величинѣ, банку хинина, климатическія условія стали замѣтно улучшаться.

Къ концу XIX столѣтія Темешварь стала узломъ семи желѣзно-дорожныхъ линій, а въ началѣ XX вѣка австрійское правительство рѣшило упразднить дорого стоящую Темешварскую крѣпость.

Какъ только начали сносить крѣпостныя валы и постройки—городъ сталъ расти съ поразительной быстротой. На мѣстѣ срытыхъ валовъ теперь построены лучшіе по величинѣ и архитектурѣ дома.

Въ настоящее время Темешварь состоитъ изъ четырехъ частей: «Внутренняго города» (Бальварошъ); «фабричнаго города» (Дьярварошъ), города Юсифа (Юзефварошъ) и «Города Елизаветы» (Эржебэтварошъ).

«Внутренній городъ» представляетъ собою самую оживленную часть Темешвара—тутъ сосредоточены всѣ правительственныя и общественныя учрежденія, музей, театръ, соборы, лучшіе магазины, отели, рестораны и кафэ. Во время существованія крѣпости эта

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 5.

часть города представляла собой «весь Теменварь» и была обнесена крѣпостнымъ валомъ. Теперь отъ крѣпости остались только: старая оборонительная казарма (Siebenbürger Kaserne), да у западной и восточной окраинъ «Внутренняго города» торчатъ остатки крѣпостнаго вала съ казематами, приспособленными для склада военнаго имущества.

«Фабричный городъ», какъ показываетъ само названіе, состоитъ изъ фабрикъ и населенъ, главнымъ образомъ, рабочимп. Изъ всѣхъ частей Теменвара эта—самая грязная.

«Городъ Иосифа»—благоустроенная часть. Здѣсь торговыхъ заведеній и фабрикъ очень мало. Широкія и чистыя улицы обсажены деревьями; дома—новые и красивой архитектуры.

Но самая симпатичная часть Теменвара это—«городъ Елизаветы». Чистенькія, утопающія въ зелени, улицы; красивой архитектуры особняки и большіе, въ стилѣ модернъ, дома; масса садовъ и прехорошенькій маленькій паркъ, состоящій цѣликомъ изъ хвойныхъ деревьевъ.

Когда Теменварь былъ крѣпостью, фабричный городъ и города Иосифа и Елизаветы представляли собой жалкіе пригороды—кучки маленькихъ деревянныхъ домишекъ, гдѣ ютилась бѣдность. Правила эспланады не допускали здѣсь построекъ большихъ и высокихъ домовъ. По упраздненіи крѣпости, эти пригороды обстроились съ феерической быстротой, превратившись въ благоустроенныя части Теменвара.

Кто предполагаетъ, что Теменварь—венгерскій городъ, тотъ жестоко ошибается. Изъ 60 тысячъ жителей—30 тысячъ нѣмцевъ (среди которыхъ 10—15 тыс. евреевъ); 20 тыс. венгерцевъ (или правильнѣе—мадьяръ); 5 тыс. сербовъ и 5 тыс. румынъ.

Нѣмецкій языкъ здѣсь въ большомъ ходу. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, банкахъ, ресторанахъ, магазинахъ и даже въ маленькихъ лавченкахъ—вездѣ говорятъ по-нѣмецки. Единственное мѣсто, гдѣ слышны исключительно мадьярскую рѣчь, это—на сценѣ здѣшняго театра.

Но мадьяры ведутъ теперь дѣятельную работу по «мадьяризаціи» этого онѣмѣчившагося города. Все молодое поколѣніе въ возрастѣ 6—18 лѣтъ уже довольно бойко говорить по-мадьярски.

Всѣ городскія школы и гимназіи, за послѣднее время, стали совершенно мадьярскими. Нѣмецкій языкъ понемногу вытѣсняется изъ этихъ заведеній, что служитъ причиной постоянныхъ раздоровъ между австрійскимъ и венгерскимъ правительствами.

Но мадьяры упорны въ своей работѣ и мало смущаются напад-

ками. Нѣмецкія, румынскія и сербскія дѣти ходять въ мадыарскія школы, гдѣ подвергаются весьма основательной обработкѣ. Помимо усвоенія мадыарской рѣчи, ребятишкамъ этимъ все время вдалбливаютъ, что они не нѣмцы, не румыны, не сербы, а мадыарскіе граждане—почти настоящіе мадыары.

Встрѣчая часто въ паркѣ играющихъ школьничковъ сербовъ или румынъ, я иногда заговаривалъ съ ними и вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что эти мальчуганы стѣсняются сознаться въ принадлежности къ сербской или румынской націи. Увѣряють, что они—настоящіе мадыары.

Одинъ славный мальчуганъ-сербъ, узнавъ, что я—русскій, часто разспрашивалъ меня о Россіи. Но только тогда говорилъ со мной по-сербски, когда около насъ никого не было. При другихъ онъ стѣснялся говорить на своемъ родномъ языкѣ и даже просилъ меня при постороннихъ свидѣтеляхъ нашего разговора говорить съ нимъ по-мадыарски или хотя бы по-нѣмецки...

Почти все населеніе Темешвара отъ 18-ти лѣтъ и выше прекрасно говоритъ по-нѣмецки, но молодое поколѣніе усиллено и съ успѣхомъ омадыаривается.

Хотя это и странно, но во всей Венгріи только три большіихъ города можно назвать чисто-венгерскими по языку и населенію: Сэгэдъ (Сегединъ)—въ центрѣ Великой мадыарской равнины. Дѣбрэцанъ—въ сѣверной Венгріи и Кечкеметъ, находящійся между Будапештомъ и Сэгэдомъ. Будапештъ и прочіе большіе города Венгріи представляютъ собою нѣчто вавилонское. Нѣмцы—повсюду; евреи—тоже; на сѣверѣ—поляки, словаки; на югѣ—хорваты, румыны и сербы; на западѣ—опять нѣмцы; на востокѣ—румыны, молдаване, саксы. Всѣ эти національности входятъ значительнымъ процентомъ въ составъ населенія венгерскихъ городовъ.

Деревни съ чисто-мадыарскимъ населеніемъ встрѣчаются довольно часто на Великой равнинѣ. Но все же изъ 20-ти-милліоннаго населенія всей Венгріи мадыаръ набирается еле-еле 9 милліоновъ.

Мадыары преимущественно земледѣльцы, садоводы, винодѣлы и скотоводы. Они не любители обрабатывающей промышленности, которая здѣсь не особенно развита и находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ и нѣмцевъ.

Мадыаръ находитъ ниже своего достоинства заниматься, наприкладъ, огородничествомъ. Въ Темешварѣ этимъ дѣломъ занимаются сербы и болгары—пріѣзжіе арендаторы—и не остаются въ накладѣ, такъ какъ спросъ на овощи здѣсь большой.

Мадыяры очень гордый, самолюбивый и эгоистичный народъ. Особенно интеллигенція. Если въ разговорѣ съ мадыяромъ вы начнете хулить что-либо, находящееся въ Венгріи или вышедшее изъ мадыярскихъ рукъ, то вы сразу сдѣлаетесь злѣйшимъ врагомъ вашего собесѣдника-мадыяра. Наоборотъ, похваливъ Венгрію или что-либо венгерское, вы сразу завоеуете его симпатію.

Мадыяры страшно горды своимъ тысячелѣтнимъ существованіемъ, носятся постоянно со своей исторіей и страшно любятъ говорить о политикѣ. Безъ этой темы не обходится ни одинъ разговоръ. И кстати, и некстати самая заурядная бесѣда почти всегда кончается политической темой.

О мадыярской гордости существуетъ, между прочимъ, характерный анекдотъ. Однажды въ Парижѣ или Лондонѣ, послѣ скачекъ на призъ вродѣ «Дерби», къ владѣльцу выигравшей лошади, стоявшему гордо около своего сокровища, подходит нѣкій венгерскій графъ. «Сколько стоитъ эта лошадь?» спросилъ графъ, указывая на побѣдителя. «У васъ, я думаю, нѣтъ такихъ денегъ, чтобы заплатить за нее!» отвѣчаетъ самодовольно владѣлецъ. Венгерскій магнатъ, не задумываясь, выхватываетъ изъ кармана револьверъ, пускаетъ пулю въ ухо несчастной лошади и затѣмъ гордо вопрошаетъ владѣльца: «А я повторяю, сколько я долженъ заплатить за эту лошадь?»

У. Н р а в ы.

Нравы здѣсь, въ общемъ, неважные. Газеты пестрятъ каждый день извѣстіями о крупныхъ мошенничествахъ, грабежахъ, убійствахъ и кражахъ.

Въ Темешварѣ мнѣ часто приходилось наблюдать (и даже на себѣ испытывать) общее недовѣріе другъ къ другу. Однажды я зашелъ въ гастрономическій магазинъ, въ которомъ бывалъ неоднократно. Выбирая себѣ что-то, я положилъ свою трость на столикъ, на которомъ были сложены маленькія коробочки съ конфектами. Смотрю, хозяинъ магазина серьезно отнесся къ этому обстоятельству. Шепнулъ что-то одному приказчику и тотъ живо собралъ всѣ коробочки со столика, оставивъ лежать мою трость въ одиночествѣ. Откровенно признаться, я не понималъ почему такъ напугала ихъ моя трость. Но потомъ, рассказавъ этотъ случай одному изъ моихъ знакомыхъ, я былъ очень удивленъ, когда тотъ мнѣ объяснилъ, что

хозяинъ магазина боялся, какъ бы я не стащилъ лежащихъ на столикѣ коробочекъ.

Но недовѣріе это имѣеть здѣсь очень и очень многія основанія. По части надувательства въ Венгріи изоцряются артистически. Фальшивыя деньги, подложные документы, постоянные обвѣсы и обмѣры, обсчитываніе при сдачѣ денегъ и другія подобныя продѣлки практикуются здѣсь въ широкихъ размѣрахъ.

Въ одной, распространенной здѣсь, книжкѣ для школьнаго чтенія имѣется между прочими разсказами описаніе лавки. Разсказывается: что въ лавкѣ продають, какъ приходятъ покупатели, какъ разложены товары. Между прочимъ описывается: «на прилавкѣ стоять или висять вѣсы. На вѣсахъ торговецъ вѣшаетъ товары. Кому $\frac{1}{2}$ кило сахара, кому $\frac{1}{4}$ кило кофе, кому 100 граммъ салами. Но не всѣ торговцы вѣшаютъ правильно, а потому всегда надо слѣдить самому затѣмъ, чтобы вѣсъ былъ точный».

Вотъ какіе совѣты преподаются въ мадьярскихъ школьныхъ руководствахъ и какія разоблаченія по торговой части преподаются 7—8 лѣтнимъ ребятишкамъ.

Распорядокъ повседневной жизни здѣсь довольно правильный и своеобразный. Встають рано. Въ 6 час. утра въ кафэ уже можно видѣть посѣтителей. Съ этого же времени начинается курсировать трамвай и открывается бóльшая часть магазиновъ. Въ 10 час. утра обыкновенно слегка закусывають, а въ 12-1 час. дня—обѣдаютъ. Въ 4 часа дня опять слѣдуетъ легкая закуска, а въ 7—8 ч. вечера—ужинъ. Этому распорядка придерживаются почти всѣ обыватели безъ различія классовъ и состояній.

Театръ и кинематографы обыкновенно въ началѣ 11-го часа ночи уже закрываютъ свои двери. Ворота во всѣхъ домахъ запираются уже въ 10 час. вечера и къ этому времени уличная жизнь совершенно затихаетъ.

Но зато въ кафэ и ресторанахъ для веселящейся публики съ 10 час. вечера и до 3-хъ—4-хъ час. ночи идетъ «дымъ коромысломъ».

Любопытныя сценки можно наблюдать въ этихъ кафэ, когда какой-нибудь богатый венгерскій магнатъ или помѣщикъ является въ сопровожденіи цѣлой свиты приживальщиковъ и прихлебателей покутить и подурить. Цыганская капелла старается изо всѣхъ силъ угодить богатому посѣтителю, наигрывая его любимыя пьесы. Еще до сихъ поръ практикуютъ здѣсь древній трюкъ съ примасомъ (дирижеромъ капеллы). Этотъ трюкъ состоитъ въ томъ, что гутящій магнатъ вынимаетъ кредитную бумажку въ 10, 20, а иногда

и въ 50 кронъ, рветъ ее пополамъ, одну половинку наклеиваетъ на лобъ или щеку примаса, а другую оставляетъ при себѣ. И вотъ примасъ начинаетъ играть solo на скринкѣ заданный кутилой мотивъ или же по своему личному выбору.

Во время этой игры скрипача, все кафэ затихаетъ. Всѣ взоры обращены туда, гдѣ черноглазый цыганъ во фракѣ или смокингѣ извлекаетъ рыдающіе звуки изъ своей скрипки. Виновникъ же этой игры, помахивая половинкой кредитнаго билета, какъ бы дразнить и подзадориваетъ скрипача....

Потъ крупными каплями покрываетъ лицо несчастнаго цыгана, когда приходится долго играть какой-либо бравурный чардашъ. Перерывъ игры хотя бы на нѣсколько секундъ влечетъ за собою потерю половинки кредитнаго билета, находящейся въ рукахъ магната.

Иногда эта исторія продолжается болѣе часа. Несчастный скрипачъ уже еле-еле водить смычкомъ, а магнатъ все еще неумолимъ.... Наконецъ, смилостивившись, протягиваетъ благосклонно обрывокъ кредитки скрипачу, у котораго отъ долгой игры руки и пальцы онѣмѣли такъ, что онъ едва-едва въ состояннн принять этотъ даръ.

Забава довольно жестокая. Иногда, послѣ подобнаго концерта, злосчастный скрипачъ лежитъ больной.

Слыхалъ я и про инныя забавы кутицихъ компаній.

Напримѣръ, одинъ помѣщикъ пожелалъ разбить въ ресторанѣ большое стѣнное зеркало. Уплатилъ впередъ стоимость его; потребовалъ двѣ дюжины толстыхъ граненыхъ стакановъ и довольно мѣтко выбилъ сначала середину зеркала, потомъ сталъ бомбардировать его углы. Всѣ выбитые куски приказалъ собрать и, какъ трофеей, увезъ къ себѣ въ имѣніе.

Сравнительно недавно, какъ мнѣ рассказывалъ здѣшній старожилъ, извѣстный венгерскій магнатъ появился въ сопровожденнн многочисленной свиты въ одномъ изъ мѣстныхъ кафэ. Продѣлавъ вышеописанные трюки съ примасомъ и зеркалами, магнатъ вѣжливо освѣдомился у хозяина кафэ: сколько стоитъ вся обстановка и посуда? Уплатилъ безъ разговора потребованную сумму и затѣмъ приказалъ своей свитѣ выносить всю мебель, посуду и прочее на улицу. Услужливые собутыльники съ готовностью исполнили приказанія своего патрона, который скомандовалъ тащить все забранное къ мосту черезъ каналъ.

Рѣдкіе запоздалые прохожіе съ удивленіемъ созерцали, какъ хорошо одѣтые субъекты, обливаясь потомъ, тащили столы, стулья,

корзины съ посудой, пустыя бутылки, люстры, ящики и прочія принадлежности ресторанной обстановки.

Собравъ все принесенное на мосту, магнатъ и его свита стали затѣмъ швырять всѣ предметы въ воды канала. Запоздавшіе полицімены явились на шумъ тогда, когда весь скарбъ былъ сброшенъ въ воду, а магнатъ и его свита торжествующе шли домой, распѣвая мадьярскія національныя пѣсни.

Рано утромъ обитатели ближайшихъ къ Темешвару прибрежныхъ селеній съ большимъ удовольствіемъ вылавливали пловшіе по каналу вѣнскіе стулья, ящики, столы и разную мелочь. А владѣлецъ разгромленнаго кафэ съ ранняго утра организовалъ подъемъ затонувшихъ у моста тяжелыхъ мраморныхъ столиковъ, ящиковъ съ посудой и другихъ подобныхъ предметовъ.

Такъ въ Венгріи веселятся иногда богатые люди. Картинки эти очень характерны и напоминаютъ отчасти что-то близкое и намъ, россиянамъ.

Какъ я упомянулъ уже выше, въ Темешварѣ имѣется единственный, но чисто-мадьярскій театръ. Въ этомъ театрѣ даютъ все, что угодно: оперы, оперетки, драмы, легкія комедіи, фарсы и фееріи. Только балетъ отсутствуетъ въ здѣшнемъ репертуарѣ.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, когда театръ универсаленъ, исполненіе довольно посредственное. Но публика и мѣстные газетные критики довольно благосклонно относятся ко всѣмъ промахамъ и недочетамъ и старательно расхваливаютъ темешварскихъ лицедѣевъ.

Но что меня поразило въ здѣшнемъ театрѣ, такъ это—постановка «Анны Карениной», драматическихъ сценъ по роману гр. Толстого. Въ переводѣ на мадьярскій языкъ эта пьеса для меня была болѣе чѣмъ странной. Костюмы дѣйствующихъ лицъ совершенно не соотвѣтствовали ни эпохѣ, ни общественному положенію героевъ пьесы. Напримѣръ, Вронскій былъ одѣтъ юнкеромъ съ шевронами на рукавѣ и въ фуражкѣ отельнаго швейцара. Каренинъ на балу появился какимъ-то самоѣдомъ и т. п. Лидію Ивановну называли «Ивановна Лидія», что объясняется отчасти особенностью мадьярскаго языка—отчество перепутали съ фамиліей, а фамилію мадьяры ставятъ всегда передъ именемъ. Но въ данномъ случаѣ «Ивановна» не фамилія и для русскаго уха такое коверканье звучитъ весьма странно.

Исполненіе было довольно неважное и весьма утрированное. Во второмъ актѣ мадьярско-еврейскіе комики не упустили случая по-

глумиться надъ русскимъ гимномъ, при первыхъ аккордахъ котораго они начали кривляться и отпускатъ глупыя, балаганныя остроты, изливая свою ненависть и злобу на Россію, И публика довольно благосклонно выслушивала это нетактичное глумленіе, а нѣкоторые зрители даже громкимъ ржаніемъ выражали свой восторгъ.

Вообще я часто наблюдалъ выпады противъ Россіи на сценѣ здѣшняго театра.

Странно для непривычныхъ глазъ видѣть среди театральнѣи публики священниковъ, но здѣсь это—дѣло обыкновенное.

Въ Темешварѣ имѣются пастыри православной, католической, лютеранской, реформатской и іудейской вѣры. Священники Венгріи почти всѣ безъ различія религій одѣты одинаково. Лощенный котелокъ съ широкими полями и широкій синій поясъ, обтягивающій длинный, вродѣ сутаны, сюртукъ—характерные признаки здѣшнихъ іереевъ, ксендзовъ, пасторовъ и раввиновъ.

Въ театрѣ мнѣ не случалось видѣть католическихъ епископовъ, но въ концертахъ и клубахъ я иногда встрѣчалъ фигуры въ черной сутанѣ съ крестомъ на груди и красной шапочкой на головѣ.

Зимой въ Темешварѣ устраивалось много благотворительныхъ баловъ, вечеровъ и концертовъ и т. п., на которыхъ вообще было очень скучно. На танцевальныхъ вечерахъ большая часть публики сидитъ около стѣнъ, занимаясь разговоромъ; меньшая часть танцуетъ вальсъ, кадрили или чардашъ, а еще меньшая часть сидитъ въ буфетѣ за пивомъ или ужиномъ.

Вообще на танцевальныхъ вечерахъ я не видалъ ничего своеобразнаго, характернаго, присущаго мадыарскому обществу. А чардашъ, который танцуютъ у насъ на балахъ, гораздо изящнѣе, живѣе и интереснѣе настоящаго мадыарскаго чардаша, состоящаго въ однообразномъ топотаніи на одномъ мѣстѣ.

С. Плехановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

